

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 4-КГ19-43

№ 2-11/2018

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

19 ноября 2019 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Горшкова В.В.,

судей Марьина А.Н. и Романовского С.В.

рассмотрела в судебном заседании гражданское дело по иску общества с ограниченной ответственностью «Монолитстройсервис» к Ефановой Ольге Александровне, Касьяну Юрию Альфедориевичу, Чулковой Алевтине Дмитриевне, Королевой Татьяне Игоревне, Жуковой Людмиле Васильевне и Агановой Светлане Аркадьевне о взыскании сумм неосновательного обогащения и понуждении к заключению договора на оказание сервисных услуг

по кассационной жалобе Агановой Светланы Аркадьевны на решение Истринского городского суда Московской области от 20 февраля 2018 г., дополнительное решение того же суда от 21 марта 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 3 декабря 2018 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н., объяснения представителя Агановой С.А. – Пармака А.В., действующего по доверенности от 5 октября 2017 г. 77 АВ 4451998, представителей Чулковой А.Д. – Грошева В.В., действующего по доверенности от 1 сентября 2017 г. 71 ТО 1376866, и Маринушкиной О.В., действующей по доверенности от 11 марта 2016 г. 71 ТО 0982971, Ефановой О.А. и её представителей Карпова С.М., действующего по доверенности от 8 ноября 2018 г. 50 АВ 1176077, и Славянова-Далина О.М., действующего по

доверенности от 28 марта 2019 г. 50 АБ 1776082, Касьяна Ю.А. и его представителя Касьяна В.Ю., действующего по доверенности от 18 октября 2016 г. 77 АВ 2482236, поддержавших доводы кассационной жалобы, объяснения представителя общества с ограниченной ответственностью «Монолитстройсервис» Жмакина А.С., действующего по доверенности от 28 мая 2019 г., возражавшего против удовлетворения кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

ООО «Монолитстройсервис» обратилось в суд с иском, изменённым в порядке статьи 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, о взыскании неосновательного обогащения и неустойки с Ефановой О.А. за период с 1 октября 2016 г. по 31 декабря 2017 г. в размере 406 410 руб. и 21 556,76 руб. соответственно, с Касьяна Ю.А. за период с 1 августа 2016 г. по 31 декабря 2017 г. в размере 552 718 руб. и 33 085,25 руб. соответственно, с Чулковой А.Д. за период с 21 марта 2016 г. по 31 декабря 2017 г. в размере 572 500,06 руб. и 42 843,44 руб. соответственно, с Королевой Т.И. за период с 1 мая 2015 г. по 31 декабря 2017 г. в размере 409 170 руб. и 44 798,95 руб. соответственно, с Жуковой Л.В. за период с 1 мая 2015 г. по 31 декабря 2017 г. в размере 409 170 руб. и 44 798,95 руб. соответственно, с Агановой С.А. за период с 1 октября 2016 г. по 31 декабря 2017 г. в размере 406 410 руб. и 21 556,76 руб. соответственно, а также о понуждении к заключению договора на оказание сервисных услуг.

В обоснование требований ООО «Монолитстройсервис» ссылались на то, что ответчики, являясь собственниками земельных участков, расположенных на территории коттеджного посёлка «Гринфилд» (далее – КП «Гринфилд») по адресу: , фактически пользуются услугами по содержанию объектов инфраструктуры (охрана, содержание и обслуживание дорог, содержание и обслуживание ливневой канализации, содержание и обслуживание ландшафтной и прочей инфраструктуры, вывоз твёрдых бытовых отходов), однако оплаты за них не производят и уклоняются от заключения договора о пользовании данными услугами.

Решением Истринского городского суда Московской области от 20 февраля 2018 г. с учётом определений того же суда об исправлении описки от 21 марта 2018 г. и от 22 августа 2018 г., а также дополнительных решений этого же суда от 21 марта 2018 г. и 22 августа 2018 г. иск удовлетворён частично.

В пользу истца взысканы неосновательное обогащение и неустойка с Ефановой О.А. за период с 1 октября 2016 г. по 31 декабря 2017 г. в сумме 211 021 руб., с Касьяна Ю.А. за период с 1 августа 2016 г. по 31 декабря 2017 г. в сумме 349 031,98 руб., с Чулковой А.Д. за период с 21 марта 2016 г. по 31 декабря 2017 г. в сумме 319 536,38 руб., с Королевой Т.И. за период с 1 мая 2015 г. по 31 декабря 2017 г. в сумме 419 170 руб., с Жуковой Л.В. за период с 1 мая 2015 г. по 31 декабря 2017 г. в сумме 419 170 руб., с Агановой С.А. за период с 1 октября 2016 г. по 31 декабря 2017 г. в сумме 211 021,49 руб. С ответчиков также взыскано возмещение расходов на уплату истцом государственной пошлины пропорционально удовлетворённым требованиям. В удовлетворении остальной части иска отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 3 декабря 2018 г. решение суда первой инстанции изменено, взысканы за те же периоды с Ефановой О.А. – неосновательное обогащение в размере 405 629,25 руб. и неустойка в сумме 10 000 руб., с Касьяна Ю.А. – неосновательное обогащение в размере 551 835,31 руб. и неустойка в сумме 15 000 руб., с Чулковой А.Д. – неосновательное обогащение в размере 571 395 руб. и неустойка в сумме 20 000 руб., с Королевой Т.И. – неосновательное обогащение в размере 408 346,38 руб. и неустойка в сумме 20 000 руб., с Жуковой Л.В. – неосновательное обогащение в размере 408 346,38 руб. и неустойка в сумме 20 000 руб., с Агановой С.А. – неосновательное обогащение в размере 405 629,25 руб. и неустойка в сумме 10 000 руб.

В остальной части решение суда оставлено без изменения. Дополнительное решение Истринского городского суда Московской области от 22 августа 2018 г. отменено.

В кассационной жалобе с учётом ходатайства об изменении просительной части заявитель ставит вопрос об отмене указанных выше судебных постановлений в части удовлетворения требований ООО «Монолитстройсервис» к Агановой С.А. о взыскании неосновательного обогащения и неустойки, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В. от 17 октября 2019 г. кассационная жалоба Агановой С.А. с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В соответствии со статьёй 390¹³ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации проверяет законность судебных постановлений, принятых судами первой, апелляционной и кассационной инстанций, устанавливая правильность применения и толкования норм материального права и норм процессуального права при рассмотрении дела и принятии обжалуемого судебного акта, в пределах доводов, содержащихся в кассационных жалобе, представлении. В интересах законности судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации вправе выйти за пределы доводов кассационных жалобы, представления. При этом суд не вправе проверять законность судебных постановлений в той части, в которой они не обжалуются, а также законность судебных постановлений, которые не обжалуются.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и в отзыве на неё, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит кассационную жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами первой и апелляционной инстанций при рассмотрении данного дела.

Как установлено судом, Ефановой О.А., Касьяну Ю.А., Чулковой А.Д., Агановой С.А. на праве собственности принадлежат земельные участки, а Королевой Т.И., Жуковой Л.В. – доли в праве собственности на земельные участки, расположенные на территории КП «Гринфилд» по адресу:

Земельные участки ответчиков находятся на обособленной территории в едином ограждении в зоне малоэтажной застройки КП «Гринфилд». Разрешённый вид использования земельных участков – для жилищного строительства с объектами инфраструктуры, социального и культурно-бытового назначения.

На указанной территории имеется инженерная инфраструктура, созданная для обслуживания жилых домов (дороги, площадки, инженерные коммуникации), принадлежащая на праве собственности ООО «Монолитстройинвест» и переданная последним истцу во временное владение на основании договора аренды от 1 января 2012 г. № ММС-ОС/Гр-12.

ООО «Монолитстройсервис» осуществляет обслуживание и содержание инфраструктуры на территории КП «Гринфилд». В частности, предоставляет услуги по организации охраны посёлка, контрольно-пропускного режима, содержанию и обслуживанию дорог и ливневой канализации, по уборке территории, вывозу мусора, содержанию и обслуживанию ландшафтной и прочей инфраструктуры, вывозу твёрдых бытовых отходов.

Суд первой инстанции, с которым согласилась судебная коллегия по гражданским делам Московского областного суда, исходил из того, что непроживание на указанной территории, неиспользование услуг, равно как и отсутствие договора между собственником земельного участка и ООО «Монолитстройсервис», не освобождают ответчика от выполнения своих обязанностей как собственника земельного участка, находящегося в границах единого комплекса недвижимого имущества КП «Гринфилд», в том числе от обязанности по содержанию общего имущества. Поскольку доказательств погашения задолженности ответчиком не представлено, суд взыскал с него неосновательное обогащение в виде сбережённой платы за услуги по предоставлению права пользования объектами инфраструктуры за указанный истцом период, а также проценты за пользование чужими денежными средствами, именуя их неустойкой.

Суды также пришли к выводам о том, что размер платы за услуги содержания и обслуживания объектов инфраструктуры утверждён приказом генерального директора ООО «Монолитстройсервис», данный приказ и тарифы, установленные им, ответчиком не оспорены, недействительными не признаны и являются действующими, ответчик не представил доказательств, подтверждающих необоснованность расчёта истца, своего контррасчёта.

При этом суд апелляционной инстанции дополнительно указал, что цена услуг определена в соответствии с Регламентом по определению стоимости услуг по содержанию и обслуживанию объектов инфраструктуры, которая рассчитана исходя из тарифных ставок, установленных в соответствии с ТСБН-2001 Московской области, с учётом индексов пересчёта стоимости работ Управления ценообразования ГАУ Московской области «Мособлэкспертиза», а

также положений Федерального закона от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц».

Изменяя решение суда первой инстанции в части размера взысканных денежных сумм, суд апелляционной инстанции исходил из того, что услуги по содержанию и обслуживанию ландшафтной инфраструктуры в зонах проездов, ведущих к жилым домам, территорий фасадов, на которые выходит земельный участок ответчика, и уличного освещения с апреля 2016 г., которые исключил суд первой инстанции, как и иные услуги, фактически оказываются истцом в интересах всех собственников имущества, расположенного на территории КП «Гринфилд», а потому также подлежат оплате.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, проверяя законность судебных постановлений по доводам кассационной жалобы, находит, что в обжалуемой части они приняты с существенными нарушениями норм материального и процессуального права.

Согласно части 1 статьи 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации решение суда должно быть законным и обоснованным.

Как разъяснено в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении», решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (пункт 2).

Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59–61, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов (пункт 3).

В силу статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств (часть 1).

Суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности (часть 3).

В соответствии со статьёй 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом (часть 1).

Суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались (часть 2).

В соответствии с частью 1 статьи 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при принятии решения суд оценивает доказательства, определяет, какие обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения дела, установлены и какие обстоятельства не установлены, каковы правоотношения сторон, какой закон должен быть применен по данному делу и подлежит ли иск удовлетворению.

В мотивировочной части решения суда должны быть указаны фактические и иные обстоятельства дела, установленные судом, выводы суда, вытекающие из установленных им обстоятельств дела, доказательства, на которых основаны выводы суда об обстоятельствах дела и доводы в пользу принятого решения, мотивы, по которым суд отверг те или иные доказательства, принял или отклонил приведённые в обоснование своих требований и возражений доводы лиц, участвующих в деле, законы и иные нормативные правовые акты, которыми руководствовался суд при принятии решения, и мотивы, по которым суд не применил законы и иные нормативные правовые акты, на которые ссылались лица, участвующие в деле (часть 4 статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Согласно пункту 5 части 2 статьи 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (в редакции, действующей на момент рассмотрения дела судом апелляционной инстанции) в апелляционном определении должны быть указаны мотивы, по которым суд пришёл к своим выводам, и ссылка на законы, которыми суд руководствовался.

При рассмотрении настоящего дела судами нарушены приведённые выше нормы процессуального права.

Обращаясь в суд с иском к Агановой С.А., ООО «Монолитстройсервис» ссылалось на неосновательное обогащение ответчика за счёт истца, а именно на то, что указанный собственник земельного участка не несёт расходов на содержание и обслуживание объектов инфраструктуры КП «Гринфилд».

В соответствии с пунктом 1 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации одними из основных начал гражданского законодательства являются обеспечение восстановления нарушенных прав и их судебная защита.

Согласно статье 1102 главы 60 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счёт другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретённое или сбережённое имущество (неосновательное обогащение), за исключением случаев, предусмотренных статьёй 1109 данного кодекса (пункт 1).

Правила, предусмотренные названной главой, применяются независимо от того, явилось ли неосновательное обогащение результатом поведения приобретателя имущества, самого потерпевшего, третьих лиц или произошло помимо их воли (пункт 2).

В соответствии с подпунктом 4 статьи 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации не подлежат возврату в качестве неосновательного обогащения денежные суммы и иное имущество, предоставленные во исполнение несуществующего обязательства, если приобретатель докажет, что лицо, требующее возврата имущества, знало об отсутствии обязательства либо предоставило имущество в целях благотворительности.

Таким образом, для взыскания неосновательного обогащения необходимо установить наличие на стороне ответчика неосновательного обогащения (приобретение либо сбережение ответчиком имущества) за счёт истца, размер данного обогащения, определяемый с разумной степенью достоверности, а также отсутствие обстоятельств, исключающих взыскание неосновательного обогащения.

Данные обстоятельства подлежали определению в качестве имеющих значение для правильного разрешения настоящего спора, что в нарушение приведённых выше норм права судами выполнено не было.

Возражая против удовлетворения иска, Аганова С.А. ссылалась на произвольное, без какого-либо экономического обоснования, установление

истцом стоимости оказанных услуг, а также на оказание данных услуг в отсутствие какого-либо обязательства со стороны ООО «Монолитстройсервис».

Согласно части 1 статьи 79 указанного выше кодекса при возникновении в процессе рассмотрения дела вопросов, требующих специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла, суд назначает экспертизу. Проведение экспертизы может быть поручено судебно-экспертному учреждению, конкретному эксперту или нескольким экспертам.

В целях установления действительной стоимости оказанных истцом услуг в судах первой и апелляционной инстанций представителем ответчика Ефановой О.А. – Карповым С.М. было заявлено ходатайство о назначении судебной экспертизы, которое Аганова С.А. поддержала (т. 7, л.д. 90; т. 8, л.д. 96). Однако в удовлетворении этого ходатайства суд первой инстанции отказал, лишив ответчиков возможности представить в обоснование своей позиции по делу допустимое доказательство, отвечающее установленным статьёй 60 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации требованиям.

Суд апелляционной инстанции, указав на то, что бремя необоснованности представленного истцом расчёта стоимости оказанных услуг лежит на ответчике, также отказал в удовлетворении ходатайства о назначении по делу судебной финансово-бухгалтерской экспертизы (протокол судебного заседания от 26 ноября 2018 г.).

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что суды первой и апелляционной инстанций существенно нарушили нормы процессуального права, основанные на принципе состязательности и равноправии сторон, отказав в содействии в представлении доказательств путём назначения экономической либо иной экспертизы для выяснения вопросов, имеющих существенное значение для дела.

Кроме того, суд первой инстанции не дал оценки доводам ответчика о предоставлении истцом услуг по содержанию и обслуживанию объектов инфраструктуры в отсутствие обязательства, о чём ООО «Монолитстройсервис» было известно.

Судебная коллегия по гражданским делам Московского областного суда, дополняя выводы суда первой инстанции о наличии оснований для взыскания с ответчика расходов истца на содержание и обслуживание объектов инфраструктуры КП «Гринфилд», сослалась на нормы Федерального закона

от 15 апреля 1998 г. № 66-ФЗ «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан» (далее – Федеральный закон от 15 апреля 1998 г. № 66-ФЗ), в частности на положения статьи 8 данного закона, регламентирующей ведение садоводства, огородничества или дачного хозяйства в индивидуальном порядке.

Между тем Аганова С.А., будучи собственником земельного участка, находящегося южнее [REDACTED], на котором отсутствуют какие-либо строения, общей собственности с другими собственниками земельных участков и коттеджей не имеет, членом какого-либо гражданско-правового сообщества не является.

При этом судами первой и апелляционной инстанций не было установлено, что КП «Гринфилд» является садоводческим, огородническим, дачным объединением граждан, объединением собственников недвижимости, каким-либо иным гражданско-правовым сообществом, объединенным одной территорией, равно как и населённым пунктом либо иным административно-территориальным образованием. Не определено также наличие территории и имущества КП «Гринфилд», а также общего имущества собственников земельных участков в КП «Гринфилд».

Вместе с тем судами установлено, что объекты инфраструктуры КП «Гринфилд» и земельные участки под ними принадлежат на праве собственности ООО «Монолитстройинвест» и переданы в аренду ООО «Монолитстройсервис».

В силу статьи 210 Гражданского кодекса Российской Федерации бремя содержания указанных объектов несёт его собственник, на что ссылалась Аганова С.А. при рассмотрении дела, однако в нарушение положений статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации указанный довод правовой оценки судов не получил.

Организационно-правовая форма истца, а также разрешенное использование земельных участков свидетельствуют о том, что отношения сторон не подпадали под предмет регулирования Федерального закона от 15 апреля 1998 г. № 66-ФЗ, поскольку он регулировал отношения, возникающие в связи с ведением гражданами садоводства, огородничества и дачного хозяйства, и устанавливал правовое положение садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединений, в то время как стороны настоящего спора деятельность, связанную с ведением садоводства, огородничества и дачного хозяйства, не осуществляли.

Иные нормативные правовые акты, которые бы в отсутствие соответствующего договора между сторонами спора возлагали на ООО «Монолитстройсервис» обязанность по оказанию собственникам земельных участков в КП «Гринфилд» услуг по содержанию и обслуживанию объектов инфраструктуры, а на последних обязанность по их оплате, в обжалуемых судебных постановлениях не приводятся.

Допущенные судами первой и апелляционной инстанций нарушения норм материального и процессуального права являются существенными и непреодолимыми, в связи с чем могут быть исправлены только посредством отмены судебных постановлений в части разрешения требований ООО «Монолитстройсервис» к Агановой С.А. о взыскании неосновательного обогащения и неустойки.

С учетом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что решение Истринского городского суда Московской области от 20 февраля 2018 г., дополнительные решения этого же суда от 21 марта 2018 г. и 22 августа 2018 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 3 декабря 2018 г. в части разрешения требований ООО «Монолитстройсервис» к Агановой С.А. подлежат отмене, а дело в указанной части направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴ – 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Истринского городского суда Московской области от 20 февраля 2018 г., дополнительные решения этого же суда от 21 марта 2018 г. и 22 августа 2018 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 3 декабря 2018 г. отменить в части разрешения исковых требований общества с ограниченной ответственностью «Монолитстройсервис» к Агановой Светлане Аркадьевне, дело в указанной части направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи